

Мировая валютная система

УДК 336.74

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПЕРЕВОДА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ НА РОССИЙСКИЕ РУБЛИ И ВАЛЮТЫ СТРАН – ЕЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ПАРТНЕРОВ

*Александр Николаевич Сухарев,
доктор экономических наук,
профессор кафедры
конституционного, административного
и таможенного права,
Тверской государственной университет,
Тверь, Российская Федерация
su500005@yandex.ru*

Предмет/тема. В статье рассматривается система финансово-экономических отношений, складывающаяся в процессе осуществления международной торговли и международных расчетных отношений на основе использования российских рублей и валют внешнеторговых партнеров России.

Цель/задачи. Целью статьи является оценка экономических последствий перехода на международные расчеты России с рядом стран с использованием российских рублей и национальных валют этих стран.

Методология. Методологическую основу исследования составили формальная логика, системный подход и группировка статистических данных.

Результаты. Представлены экономические и внешнеполитические доводы, обосновывающие отказ от использования доллара во внешней торговле России. Показана взаимосвязь осуществления международных расчетов в валюте США со спросом на наличные доллары. Приведены статистические данные, раскрывающие оборот внешней торговли России со странами мира, сопоставлены доли внешнеторгового оборота РФ с рядом государств с долей валютных резервов Банка России, размещенных в них. Раскрыт механизм мультивалютной системы внешней торговли и доказана необходимость введения клиринговой валюты.

Выводы/значимость. Отмечено, что переход на мультивалютную систему международных расчетов потенциально несет в себе опасность роста трансакционных издержек и делает международные расчеты менее удобными. Мультивалютная система потребует большей диверсификации валютных резервов Банка России (практически по всем странам – внешнеторговым партнерам России, с которыми достигнуто соглашение на переход на такую систему), что повысит степень экономической и политической безопасности этих резервов. Подчеркнуто, что волатильность российского рубля оказывает отрицательное влияние на использовании его в международных расчетах.

Ключевые слова: валюта цены, валюта платежа, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, валютные активы, международные расчеты, трансакционные издержки, одновалютная модель, мультивалютная модель, клиринговая валюта

Усиление роли российского рубля в современном мире носит объективный характер и обусловлено действием как экономических, так и внешнеполитических факторов [10, 14]. В связи с этим возникает вопрос о возможности и целе-

сообразности перевода международных расчетов России на рубли и национальные валюты стран – ее внешнеторговых партнеров.

Как известно, деньги возникли объективно и стихийно, в ходе эволюции системы общественного воспроизводства, в результате чего роль всеобщего товарного эквивалента закрепились за золотом. Поскольку существует товар – всеобщий посредник, каждый товар имеет одну цену. Поэтому происходит экономия на транзакционных издержках. Как отмечал Л. Харрис, «стандартные» модели денежной теории показывают лишь «... весьма упрощенным образом, как денежное хозяйство снижает общественные издержки при совершении сделок, но не передают ответа на вопрос, каким образом интересы отдельных людей, групп и классов (что не идентично, кстати говоря, общественным интересам) вынуждают их создавать денежные системы» [20]. Логичным представляется, что и на мировой арене конкуренция национальных валют должна привести к появлению мирового обменного средства, в котором на товары должны устанавливаться цены. Этот процесс также должен быть объективным и стихийным. Учитывая масштабы американской экономики, объемы ее внешнеторгового оборота и развитость финансовой системы США, за долларом постепенно закрепились роль мировой валюты. Тем самым она должна обслуживать не только внутренний экономический оборот в Соединенных Штатах, но и международный экономический оборот. Это приводит к тому, что спрос на доллары формируется как со стороны национальной экономики, так и со стороны остального мира [11, 12].

Почему необходим отказ от использования долларов в качестве международных денег? На этот вопрос имеется ряд ответов. Доводы можно разделить на экономический и внешнеполитический.

1. *Экономический довод* – получение выгоды США от использования долларов в качестве мировых денег. Эту выгоду можно представить двояко:

– возможность США покрывать свои расходы за счет выпуска долларов;

– доход (сеньораж), получаемый ФРС США от эмиссии наличных долларов и фактически полностью поступающий в федеральный бюджет Соединенных Штатов [5–8].

Среди экономистов не существует единого мнения об объеме наличных долларов, находящихся за пределами США. Но в любом случае он не может превышать величину наличных долларов, выпущенных этой страной, которая на 04.02.2014 составляла

1 290,8 млрд долл. [21]. Из этой величины за пределами Соединенных Штатов может обращаться 35–40%, или 450–600 млрд долл. (в России – 40–50 млрд долл.) Это 3% от ВВП США. Но это еще не означает, что американцы получают свой доход в размере 3% от эмиссии долларов, так как 450–600 млрд долл. представляют собой накопленную сумму за все годы существования доллара как валюты. Сопоставлять необходимо прирост наличных долларов, выпущенных ФРС США, с ВВП США, что дает результат равный 0,4%. Это означает, что в среднем американцы могут финансировать свое потребление на 0,4% за счет «печатания» долларов.

По расчетам автора, величину сеньоража, полученную ФРС США в 2014 г. от использования долларов за пределами американской экономики, можно оценить в 1,3–1,5 млрд долл. Она во многом зависит от денежно-кредитной политики, проводимой ФРС США. В условиях экспансионистской денежно-кредитной политики величина сеньоража может быть в несколько раз больше [15, 16].

2. *Внешилолиторический довод* – недопущение давления на Россию со стороны США по внешнеполиторическим вопросам. Предполагается, что использование РФ долларов в международной торговле делает ее в некотором роде зависимой от США. Однако на практике не приводится убедительных доказательств такой зависимости. Скорее можно полагать, что использование доллара в международной торговле России в качестве валюты цены и валюты платежа подрывает национальный престиж страны.

Огромные масштабы международной торговли, осуществляемые с расчетами в долларах, не приносят США сказочных доходов [19]. Несмотря на то, что объемы такой торговли исчисляются триллионами долларов в год, она не требует оборота триллионов наличных долларов, а потому остатки наличных долларов вне Соединенных Штатов должны быть существенно меньшими. Основные платежи во внешней торговле носят безналичный характер (особенно учитывая, что большая часть товаров поставляется оптом и крупным оптом). Для проведения таких платежей у покупателей должны быть доллары, находящиеся преимущественно в безналичной форме. В связи с этим заметим, что наличные доллары эмитирует ФРС США, а безналичные – коммерческие банки¹. Поэтому получение

¹ Под коммерческими банками в статье понимаются банки, не являющиеся центральными банками. Хотя на практике не всегда оказывается, что банк, который не считается централь-

сеньоража ФРС США возможно только от наличных денег, но не из безналичных денег, эмитируемых коммерческими банками.

Как известно, создание коммерческими банками безналичных денег осуществляется на основе действия механизма мультипликационного расширения депозитов [9]. Один доллар, эмитированный ФРС США, множество раз поступая на депозиты коммерческих банков, создает несколько долларов на их счетах, которые в свою очередь могут использоваться для расчетов. Таким образом, безналичные доллары, которые используются в основном для расчетов в международной торговле, не являются обязательством ФРС США, а представляют собой обязательства коммерческих банков. Эти банки могут находиться не только в США, но и в других странах мира. Обычно экспортеры открывают счета в своих странах, а импортеры – в своих. Кроме того, в России резиденты обязаны открывать валютные счета для зачисления на них экспортной выручки, как правило, только в уполномоченных банках². Таким образом, концентрация денежных средств экспортеров и импортеров, выраженных в долларах, осуществляется преимущественно в странах их нахождения, а не в стране, которая эмитирует наличные доллары, – США. Поэтому эти страны имеют потенциальную возможность использования данных денежных средств для кредитования своих экономик. В зависимости от того, в какие активы банки будут размещать средства, находящиеся на долларовых счетах, и станут определяться направления финансирования той или иной экономики страны.

В том случае, если государство для банков установит ограничения на размещение средств за пределами национальной экономики, то средства на долларовых счетах клиентов будут использованы для размещения внутри страны. Но при этом в целях снижения валютных рисков банки вынуждены будут выдавать кредиты, номинированные в долларах, и покупать внутренние ценные бумаги, также номинированные в долларах. В этом случае у них не возникнет открытой валютной позиции по долларам. На практике может оказаться, что

ным, является коммерческим. Например, Внешэкономбанк, по своей организационно-правовой форме (государственная корпорация) является не коммерческой организацией, а особым институтом в экономике – Банком развития и содействия внешнеэкономической деятельности.

² О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ.

национальные компании и население не захотят брать кредиты, выраженные в иностранной валюте, так как и для них неприемлемы валютные риски. В результате возникнет превышение предлагаемых ссудных фондов в экономике, выраженных в долларах, и внутреннего спроса на них.

В условиях отсутствия запретов на размещение средств банков за пределами страны они будут размещать средства клиентов, находящихся на долларовых счетах, преимущественно в США – стране, где доллары являются национальной валютой. И у местных компаний, и у населения не возникнет валютного риска при получении кредитов и займов в долларах. Поэтому банки других стран, в которых клиенты открывают долларовые счета, скорее предпочтут размещать их средства в США, кредитую тем самым ее экономику. Однако это кредитование не будет носить беспроцентного характера.

Таким образом, международная торговля, осуществляемая на доллары, хотя и не создает для ФРС США значительного сеньоража, но приводит к получению Соединенными Штатами платных кредитных ресурсов за счет размещения в них средств банков, в которых открыты долларовые счета. Отказ стран от использования американских долларов в международной торговле снизит для их экономик валютный риск и не приведет к необходимости размещения в США в прежних масштабах средств банков этих стран.

Вопрос о переводе внешней торговли России на рубли и национальные валюты стран – ее внешнеторговых партнеров следует рассматривать, исходя из тех функций, которые выполняют деньги: средства обращения, меры стоимости и средства сохранения стоимости [1–3, 17, 18]. Поэтому необходимо определить, как национальные деньги (а не доллар) в международных экономических отношениях будут выступать в качестве валюты цены (функция меры стоимости), валюты платежа (функция средства обращения) и валюты, в которой выражены финансовые активы (функция средства сохранения стоимости).

Применительно к выполнению деньгами функции меры стоимости было бы идеальным выстроить систему таким образом, чтобы в средне- или долгосрочном периоде ни продавцы, ни покупатели не получили выигрыша или проигрыша от использования в качестве валюты цены не доллара, а других валют. Иными словами, покупателям, например, должно было быть безразлично, приобретать в

России углеводороды за рубли или за доллары, так как это не изменит их благосостояния. Выигрыши будут возникать из-за превышения ожидаемого курса рубля к доллару фактического его значения. Проигрыши, наоборот, будут возникать из-за превышения фактического курса рубля к доллару ожидаемого его значения.

Например, при ожидаемом курсе рубля 1 долл. = 50 руб. контрактная цена товара может составлять 5 000 руб./шт. при его цене на мировом рынке равной 100 долл./шт. При укреплении рубля до соотношения 1 долл. = 45 руб. приобретение его по контракту за 5 000 руб. для внешнеторгового партнера будет означать приобретение его фактически по цене 111,11 долл. Наоборот, ослабление рубля до соотношения 1 долл. = 55 руб. будет означать для импортеров приобретение товара за 90,91 долл. В итоге импортеры столкнутся с отклонениями стоимости приобретаемых товаров по сравнению с товарами мирового рынка, которые продаются за другие валюты. Это может создать затруднение для внешней торговли России по ряду товаров из-за нежелания импортеров принимать на себя дополнительные риски, связанные с невозможностью получения требуемого дохода от последующей перепродажи товаров. Вероятно, они могут пойти на дополнительные риски только при возможности получения страховой премии в виде превышения сумм получаемых выигрышей над суммами проигрышей за средне- или долгосрочный период времени. Такие риски могут быть переданы профессиональным игрокам финансового рынка путем купли-продажи производных финансовых инструментов. В конечном итоге выигрыши покупателей за какие-либо одни периоды времени должны быть равны их проигрышам за другие периоды времени. Во внешне-торговые контракты могут вноситься положения о фактической привязке контрактной цены в рублях к цене в долларах (например, указание поправочных коэффициентов, равных отношению фактического и базового курса рубля к доллару).

Сильная волатильность российского рубля создает проблему использования его в качестве валюты цены. При укреплении рубля иностранным компаниям окажется невыгодно приобретать российские товары, которые будут менее конкурентоспособными по цене, чем аналогичные товары, ввезенные из других стран, цены которых номинированы в долларах или евро. Наоборот, при падении курса рубля экспортеры не смогут

получить большую экспортную выручку, выраженную в рублях. Решение проблемы будет состоять в заключении краткосрочных контрактов или введении в контракт привязки рублевых цен к ценам на товары, выраженным в долларах или евро. Как отмечает С.М. Борисов, «...мировой рынок отвернется от валюты, если она не будет опираться на политическую стабильность в стране, более или менее сбалансированную внутреннюю экономику, сравнительную устойчивость кредитно-денежной и финансовой системы, достаточность материальных и валютных резервов» [4].

Переход на мультивалютные расчеты в международных экономических отношениях в некотором роде было эквивалентно отказу от денег в национальном хозяйстве и переходу на бартерное хозяйство. Мультивалютная система по сравнению с одновалютной является более сложной конструкцией и имеет больший уровень транзакционных издержек. Как подчеркивает С.М. Борисов, «...при одновалютной модели расчеты ведутся децентрализованно через валютные рынки, без создания каких-либо специальных структур и при минимальном участии в этом деле государственных властей» [4]. Соответственно, одновалютная модель будет выглядеть сложнее и потребует создания специального института или формирования сложной системы международных договоренностей.

Создание мультивалютной системы внешней торговли России должно строиться на основе заключения межгосударственных соглашений и внесения соответствующих поправок в законодательную базу РФ. Государство обязано вменить бизнесу, в каких валютах заключать контракты и осуществлять платежи по ним. С одной стороны, может создаться впечатление, что государство лишает возможности выбора удобных для компаний средств платежа, но с другой стороны, такие ограничения приводят к максимизации общенационального экономического выигрыша, и любое государство стремится создавать такие правовые форматы предпринимательской деятельности, которые соответствовали бы не только частной, но и общенациональной пользе.

Рассмотрим возможную модель платежей в международной торговле между Россией и Китаем за российские рубли и китайские юани. Было бы логичным, если российские экспортеры продавали свои товары в КНР за рубли (как они их продают на внутренний рынок), а импортеры приобретали товары в Китае за юани. Соответственно, и цены россий-

ских экспортных товаров должны быть выражены в рублях, а импортируемых китайских товаров – в юанях. Тогда, чтобы купить российские товары, китайские компании обменивают юани на рубли, что можно сделать как на внутреннем российском рынке, так и на внутреннем китайском рынке. Это будет возможно за счет того, что в свою очередь спрос на юани в России будет определяться со стороны импортеров китайских товаров. Российские импортеры также могли бы покупать юани как на внутреннем рынке России, так и на внутреннем рынке Китая. В итоге через обмен валют осуществлялся бы обмен китайских и российских товаров.

Так как Россия в торговых отношениях с Китаем является чистым импортером, то спрос на юани с нашей стороны будет больше спроса на рубли со стороны Китая. Этот избыточный спрос может быть покрыт за счет либо увеличения поставок российских товаров в Китай, либо за счет покупок юаней на другую валюту, полученную от экспорта российских товаров в другие страны. В условиях свободных рыночных отношений представляется трудным и ненужным сбалансировать внешнеторговый оборот в рамках двух стран. Целесообразно использовать механизм покрытия сальдо взаимной торговли другой валютой.

Кроме спроса на юани в России и на рубли в Китае в целях импорта товаров будет также спрос для осуществления международного движения капитала, трансфертов и накопления валюты в наличной форме (как сбережение в иностранной валюте). Широкая продажа юаней в российских банках создала бы возможность для российских граждан хранить свои сбережения не в американских долларах и евро, а в юанях. Соответственно, и у граждан Китая появилась бы возможность хранить свои сбережения в российских рублях.

Использование во внешней торговле и в целом во внешнеэкономической деятельности России множества валют приведет к необходимости торговли ими на внутреннем рынке. Коммерческие банки должны будут покупать и продавать не только две иностранные валюты – доллары и евро, а гораздо большее их количество. Это усложнит торговлю валютами, потребует увеличения кассовых остатков этих валют у банков и увеличит издержки. Банкам придется установить отношения с кредитными организациями других стран, с которыми Россия перейдет на торговлю на рубли и валюты внешне-торговых партнеров. В свою очередь это потребует

осуществления купли-продажи множественности иностранной валюты и Банком России, а также расширения перечня валют, в которых будут номинированы его валютные резервы.

Возможно введение странами, перешедшими в международных расчетах на национальные валюты, клиринговой валюты, механизма ее функционирования и эмиссионного банка. Клиринговая валюта может использоваться не только в целях осуществления взаимных расчетов между странами, в ней также могут фиксироваться цены международных контрактов. Курс клиринговой валюты следует рассчитывать в виде средневзвешенной величины курсов стран национальных валют – участниц клиринговой системы. Клиринговая валюта должна быть обязательно конвертирована в другие валюты, в том числе в доллары.

Заметим, что СССР активно использовал при осуществлении международных расчетов с социалистическими странами клиринг. На практике представляется трудным уравновесить стоимостный объем экспорта и импорта двух стран и в целом их взаимные платежи друг другу. Образующееся сальдо взаимных расчетов двух стран, как правило, ликвидировалось посредством корректировок взаимных поставок товаров в следующем году. В том случае, если такое сальдо носило хронический характер, то накопленный его итог оформлялся в виде международного государственного кредита [4]. В дальнейшем возникла необходимость перехода от двухстороннего клиринга с многостороннему, который позволяет производить взаимные зачеты стран уже не друг с другом, а в целом с остальными странами – членами такой международной расчетной системы. Это позволяет повысить гибкость и увеличить объем международной торговли. Эффективное решение проблемы многостороннего клиринга нашло отражение в создании странами – членами СЭВ международной расчетной единицы – переводного рубля. Он существовал в 1964–1990 гг. и представлял запись на счетах, и не имел наличной формы. Эмиссию переводных рублей осуществлял Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС), расположенный в Москве. В переводных рублях фиксировались цены международных контрактов, осуществлялись платежи по ним, предоставлялись международные кредиты и пр. В этом плане переводной рубль можно было считать полноценной валютой, но имеющей ограниченную сферу обращения.

В целях оценки возможных масштабов использования рублей и национальных валют внешнеторговых партнеров России рассмотрим статистические данные, характеризующие внешнюю торговлю РФ (табл. 1).

За январь–ноябрь 2014 г. экспорт России превысил ее импорт почти на 75%, а положительное сальдо торгового баланса составило около 196 млрд долл. На долю ЕС пришлось около половины внешнеторгового оборота РФ с существенным (бо-

Таблица 1

**Экспорт и импорт России с различными странами и группами стран
в январе–ноябре 2014 г., млрд долл.**

Страна (группа стран)	Экспорт	Импорт	Сальдо	Превышение экспорта над импортом, %	Доля во внешнеторговом обороте %
<i>Всего в мире</i>	<i>459,4</i>	<i>263,4</i>	<i>195,9</i>	<i>74,4</i>	<i>100,0</i>
<i>Европейский союз</i>	<i>241,3</i>	<i>109,0</i>	<i>132,2</i>	<i>121,3</i>	<i>48,5</i>
Австрия	0,7	3,1	-2,4	-76,2	0,5
Бельгия	8,6	3,4	5,2	155,6	1,6
Болгария	1,3	0,6	0,7	124,0	0,3
Венгрия	4,9	2,5	2,4	94,9	1,0
Германия	34,0	30,2	3,8	12,5	8,9
Греция	3,5	0,5	3,0	8 раз	0,5
Дания	2,8	1,5	1,3	86,6	0,6
Ирландия	0,3	1,2	-0,9	-74,5	0,2
Испания	4,3	4,0	0,3	7,4	1,1
Италия	33,5	11,6	21,9	189,5	6,2
Кипр	0,6	0,04	0,6	14 раз	0,1
Латвия	12,0	0,6	11,4	20 раз	1,7
Литва	4,2	1,0	3,3	4 раза	0,7
Люксембург	0,03	0,2	-0,1	-81,7	0,02
Мальта	2,8	0,04	2,8	69 раз	0,4
Нидерланды	63,0	4,9	58,1	13 раз	9,4
Польша	15,1	6,6	8,5	129,6	3,0
Португалия	0,2	0,5	-0,4	-64,8	0,1
Румыния	1,4	2,1	-0,7	-34,2	0,5
Словакия	4,9	2,7	2,2	82,9	1,0
Словения	0,3	1,2	-0,9	-74,5	0,2
Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии	11,0	7,2	3,8	52,7	2,5
Финляндия	10,5	4,3	6,3	146,9	2,0
Франция	7,2	9,9	-2,7	-27,3	2,4
Хорватия	1,4	0,4	1,0	4 раза	0,2
Чехия	4,9	4,4	0,4	9,4	1,3
Швеция	4,5	3,0	1,6	52,2	1,0
Эстония	3,5	1,5	2,0	131,2	0,7
<i>Страны АТЭС</i>	<i>98,7</i>	<i>95,8</i>	<i>3,0</i>	<i>3,1</i>	<i>26,9</i>
Австралия	0,1	0,6	-0,5	-82,0	0,1
Вьетнам	1,2	2,1	-0,9	-42,1	0,5
Гонконг	1,2	0,2	1,0	7 раз	0,2
Индонезия	0,9	1,5	-0,6	-40,6	0,3
Канада	0,6	1,4	-0,8	-55,0	0,3
Китай	34,4	46,7	-12,3	-26,3	11,2
Корея, Республика	17,0	8,5	8,5	99,4	3,5
Малайзия	1,7	1,3	0,4	29,8	0,4
Мексика	1,3	0,7	0,5	75,5	0,3
Новая Зеландия	0,4	0,2	0,2	91,6	0,1

Окончание табл. 1

Страна (группа стран)	Экспорт	Импорт	Сальдо	Превышение экспорта над импортом, %	Доля во внешнеторговом обороте %
Папуа Новая Гвинея	0,001	0,005	-0,004	-75,5	0,0008
Перу	0,3	0,1	0,3	4 раза	0,1
Сингапур	5,0	0,5	4,5	10 раз	0,8
США	10,0	17,0	-7,0	-41,4	3,7
Таиланд	1,6	2,0	-0,4	-18,6	0,5
Тайвань (Китай)	3,7	1,5	2,1	138,3	0,7
Филиппины	1,1	0,3	0,7	3 раза	0,2
Чили	0,1	0,7	-0,7	-91,8	0,1
Япония	18,1	10,2	7,9	77,9	3,9
<i>Страны СНГ</i>	<i>59,0</i>	<i>30,2</i>	<i>28,8</i>	<i>95,5</i>	<i>12,3</i>
<i>Страны ЕврАзЭС</i>	<i>33,6</i>	<i>18,0</i>	<i>15,6</i>	<i>87,0</i>	<i>7,1</i>
<i>Страны Таможенного союза</i>	<i>31,3</i>	<i>17,9</i>	<i>13,4</i>	<i>75,1</i>	<i>6,8</i>
Азербайджан	3,1	0,6	2,5	5 раз	0,5
Армения	1,0	0,3	0,7	4 раза	0,2
Беларусь	18,5	11,1	7,3	65,8	4,1
Казахстан	12,8	6,7	6,1	90,4	2,7
Киргизия	1,5	0,1	1,5	23 раза	0,2
Молдова	1,3	0,3	1,0	4 раза	0,2
Таджикистан	0,8	0,03	0,8	5 раз	0,1
Туркмения	1,1	0,1	1,0	12 раз	0,2
Узбекистан	2,8	0,8	2,0	4 раза	0,5
Украина	16,1	10,1	5,9	58,6	3,6
Аргентина	0,2	1,0	-0,8	-79,5	0,2
Бразилия	2,1	3,4	-1,3	-38,2	0,8
Виргинские острова, Британские	0,2	0,002	0,2	155 раз	0,03
Египет	4,1	0,5	3,6	7 раз	0,6
Израиль	2,1	1,0	1,1	104,5	0,4
Индия	5,2	2,9	2,3	79,0	1,1
Иран	1,2	0,3	0,9	4 раза	0,2
Куба	0,1	0,1	0,0	56,4	0,02
Монголия	1,3	0,04	1,3	37 раз	0,2
Норвегия	0,9	1,1	-0,2	-21,8	0,3
Турция	22,5	6,0	16,5	4 раза	3,9
Швейцария	3,6	3,0	0,6	21,7	0,9
Южная Африка	0,3	0,7	-0,4	-60,1	0,1
Грузия	0,5	0,2	0,2	94,3	0,1
Прочие страны	16,1	8,2	7,9	97,1	3,4

Источник: URL: <http://www.customs.ru>.

лее двух раз) превышением экспорта товаров в эти страны над импортом из этих стран. На долю стран ЕврАзЭС³ (Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан) пришлось только 7,1% внешнеторгового оборота РФ, а в целом на страны – члены СНГ – 12,3%. Наибольший товарооборот Россия имеет с Китаем – 11,2% общего товарооборота, на втором месте – Нидерланды – 9,4%, на третьем – Герма-

³ С 2015 г. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) преобразовано в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

ния – 8,9%. Доля внешнеторгового оборота РФ с США составляет 3,7% с превышением импорта над экспортом на 40%. Наоборот, экспорт российских товаров в Нидерланды превышает импорт товаров из Нидерландов в Россию в 13 раз! Внешнюю торговлю РФ с КНР в целом можно считать сбалансированной из-за превышения импорта китайских товаров над экспортом российских товаров только на четверть. Заметим, что на долю стран во внешнеторговом обороте России и сальдо торгового баланса с отдельными государствами среди всего

прочего существенное влияние оказывает цена на нефть на мировых рынках.

По состоянию на 31.03.2014 на долю 9 стран мира (Франция, США, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Канада, Нидерланды, Япония, Австрия, Швеция, Норвегия) приходилось 96,4% размещенных валютных активов Банка России. При этом их доля во внешнеторговом обороте РФ составляла 30,1%. В остальных странах размещено менее 0,1% валютных активов Банка России, а доля этих стран во внешнеторговом обороте РФ составляет 69,9%. В России размещен 1% валютных активов Банка России (табл. 2). Валютные активы Банка России имеют следующую структуру:

- номинированные в долларах – 43,3%;
- в евро – 43,7%;
- в австралийских долларах – 1,1%;
- в канадских долларах – 2,9%;
- в фунтах стерлингов – 9% [13].

Наибольшая доля валютных активов Банка России размещена во Франции (34,3%), несмотря на то, что ее доля во внешнеторговом обороте России составляет 2,4%. На втором месте – США, где размещено 27,6% валютных активов при доле

этой страны во внешнеторговом обороте России 3,7%. Всего для шести стран (Франция, США, Германия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Канада, Австрия) имело место превышение доли размещенных в них валютных активов Банка России по сравнению с долями этих стран во внешнеторговом обороте РФ. Доля валютных активов Банка России, размещенных в Норвегии и Японии, в целом соответствует долям этих стран во внешнеторговом обороте РФ. На долю трех стран (Франция, США и Германия) приходилось 4/5 размещенных валютных активов Банка России, в то время как доля этих стран во внешнеторговом обороте РФ составляла 15%. У Франции было самое большое превышение доли размещенных Банком России валютных активов по сравнению с ее долей во внешнеторговом обороте РФ (14,3 раза) (см. табл. 2).

При создании мультивалютной системы международных расчетов представляется целесообразным размещать валютные резервы Банка России по различным странам в зависимости от доли данной страны в международных расчетах РФ по экспортно-импортным и другим операциям, а также операциям по движению капитала.

Таблица 2

Сравнительная характеристика доли разных стран в размещении в них валютных активов России и доли стран во внешнеторговом обороте РФ

Страна	Доля в размещении валютных активов России (на 31.03.2014), %	Доля во внешнеторговом обороте России (январь–ноябрь 2014 г.), %	Превышение доли страны в размещении в ее активы валютных резервов и ее доли во внешнеторговом обороте России, во сколько раз
Франция	34,3	2,4	14,3
США	27,6	3,7	7,5
Германия	17,6	8,9	2,0
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	8,4	2,5	3,4
Канада	2,9	0,3	9,7
Нидерланды	2,2	9,4	0,2 (нет превышения)
Япония	1,5	1,5	Равенство
Австрия	1,1	0,1	11,0
Россия	1,0	–	–
Швеция	0,5	1,0	0,5 (нет превышения)
Норвегия	0,3	0,3	Равенство
Прочие страны	0,0*	69,9	Нет превышения
Международные финансовые институты	2,6	–	–
Итого...	100,0	100,0	–

* С учетом округления до первого знака после запятой.

Источник: составлено по данным Банка России [15, с. 13] и ФТС РФ (www.customs.ru).

Итак, можно сделать вывод о том, что в настоящее время невозможно дать полную оценку преимуществ и недостатков перевода внешней торговли России на российские рубли и валюты стран – ее внешнеторговых партнеров. Такой переход должен осуществляться постепенно и носить эволюционный характер, в рамках которого будут проявляться различные проблемы и происходить их решение.

Переход на мультивалютную систему международных расчетов потенциально несет в себе опасность роста транзакционных издержек и делает международные расчеты менее удобными. Мультивалютная система потребует большей диверсификации валютных резервов Банка России (практически по всем странам – внешнеторговым партнерам России, с которыми достигнуто соглашение о переходе на такую систему), что повысит степень экономической и политической безопасности этих валютных резервов.

Однако следует учитывать, что волатильность российского рубля оказывает отрицательное влияние на использовании его в международных расчетах.

Список литературы

1. *Борисов С.М.* Российский рубль – резервная валюта // *Деньги и кредит*. 2008. № 3. С. 17–21.
2. *Борисов С.М.* Использование рубля в международных расчетах и резервах (количественный аспект). М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2011. 43 с.
3. *Борисов С.М.* Российский рубль в таможенном союзе // *Деньги и кредит*. 2014. № 2. С. 14–25.
4. *Борисов С.М.* Рубль: золотой, червонный, советский, российский... Проблема конвертируемости. М.: ИНФРА-М, 1997. 288 с.
5. *Глазьев С.Ю.* Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // *Вопросы экономики*. 2014. № 9. С. 13–29.
6. *Красавина Л.Н.* Мировой опыт регулирования интернационализации национальных валют и его значение для России // *Деньги и кредит*. 2012. № 9. С. 10–17.
7. *Красавина Л.Н.* Тенденции и перспективы реформы мировой валютной системы // *Век глобализации*. 2011. № 1. С. 29–43.
8. *Люшкин А.М.* Мировая тенденция отказа от доллара и региональная интеграция: позиция Российской Федерации // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 4. С. 346–351.
9. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Шин Ф.М.* Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 1. М.: Инфра-М, 2003. 972 с.
10. *Маяцкий Ю.А.* За год треть контрактов с Китаем может перейти на юани // *ЭКО*. 2010. № 12. С. 138–139.
11. *Моисеев С.Р.* Доллар шагает по планете // *Вопросы экономики*. 2003. № 3. С. 76–90.
12. *Моисеев С.Р.* Современная валютная система: история господства доллара // *Финансы и кредит*. 2005. № 26. С. 39–50.
13. *Обзор деятельности Банка России по управлению валютными активами*. 2014. М.: Банк России, 2014. 16 с.
14. *Потемкин А.И.* Об усилении роли российского рубля в международных расчетах // *Деньги и кредит*. 2010. № 8. С. 3–10.
15. *Смирнова О.В.* Сеньораж: механизмы формирования и методы расчета // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2012. № 40. С. 24–29.
16. *Смирнова О.В.* Электронные деньги и проблема сеньоража // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2013. № 19. С. 31–34.
17. *Сухарев А.Н.* Анализ макроэкономических последствий введения единой валюты в ЕвразЭС // *Деньги и кредит*. 2014. № 9. С. 48–53.
18. *Сухарев А.Н.* Финансовая устойчивость и платежеспособность государства // *Экономический анализ: теория и практика*. 2010. № 31. С. 8–15.
19. *Тулин Д.В.* В поисках сеньоража, или легких путей к процветанию (обзор полемики вокруг политики Банка России) // *Деньги и кредит*. 2014. № 12. С. 6–16.
20. *Харрис Л.* Денежная теория. М.: Прогресс, 1990. 750 с.
21. Federal reserve statistical release. H 4.1. URL: <http://www.federalreserve.gov>.

PROSPECTS FOR RUSSIAN INTERNATIONAL TRADE TRANSFER
TO THE RUSSIAN RUBLE AND ITS FOREIGN TRADE PARTNERS' CURRENCIES

Aleksandr N. SUKHAREV

Abstract

Subject The paper considers the system of financial and economic relations in the international trade and international payments based on the use of Russian rubles and the currencies of Russian foreign trade partners.

Objectives The objective is to assess the economic implications of the transition to international settlements between Russia and a number of countries using Russian rubles and the national currencies of these countries.

Methods The methodology of the study includes the formal logic, systems approach and statistical data grouping.

Results The article presents economic and foreign policy arguments underpinning the renunciation of the use of US dollars in the foreign trade of Russia. I provide the statistical data showing the foreign trade turnover between Russia and countries of the world, and compare the share of Russia's foreign trade with a number of countries with the share of foreign exchange reserves of the Central Bank of Russia located in those countries.

Conclusions and Relevance The transition to the multi-currency system of international payments potentially is fraught with the risk of growth in transaction costs, and makes such international payments less practical. The multicurrency system will require a greater diversification of foreign exchange reserves of the Bank of Russia (perhaps for all foreign trade partners Russia has reached an agreement to transfer to such a system), and this will increase the degree of economic and political security of these reserves. The volatility of the Russian ruble has an adverse impact of its involvement in international payments.

Keywords: exchange rates, currency, price, payment, export, import, foreign trade turnover, foreign exchange holdings, international payments, transaction costs, mono-currency model, multi-currency model, clearing currency

References

1. Borisov S.M. Rossiiskii rubl' – rezervnaya

valyuta [Russian ruble as a reserve currency]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2008, no. 3, pp. 17–21.

2. Borisov S.M. *Ispol'zovanie rublya v mezhdunarodnykh raschetakh i rezervakh (kolichestvennyi aspekt)* [Using the Russian ruble in international payments and reserves (a quantitative aspect)]. Moscow, Institute of World Economy and International Relations of RAS Publ., 2011, 43 p.

3. Borisov S.M. Rossiiskii rubl' v tamozhennom soyuze [Russian ruble in the Customs Union]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2014, no. 2, pp. 14–25.

4. Borisov S.M. *Rubl': zolotoi, chervonnyi, sovetskii, rossiiskii... Problema konvertiruemosti* [The Ruble: gold, high carat gold, Soviet, Russian ... A convertibility problem]. Moscow, INFRA-M Publ., 1997, 288 p.

5. Glaz'ev S.Yu. Sanktsii SShA i politika Banka Rossii: dvoinoi udar po natsional'noi ekonomike [Sanctions of the USA and the policy of the Bank of Russia: a double blow to the national economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 9, pp. 13–29.

6. Krasavina L.N. Mirovoi opyt regulirovaniya internatsionalizatsii natsional'nykh valyut i ego znachenie dlya Rossii [The world experience in regulating the internationalization of national currencies and its value for Russia]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2012, no. 9, pp. 10–17.

7. Krasavina L.N. Tendentsii i perspektivy reformy mirovoi valyutnoi sistemy [Trends and prospects for reforming the global monetary system]. *Vek globalizatsii = Age of Globalization*, 2011, no. 1, pp. 29–43.

8. Lyukshin A.M. Mirovaya tendentsiya otkaza ot dollara i regional'naya integratsiya: pozitsiya Rossiiskoi Federatsii [The world tendency of refusal of dollar and regional integration: the Russian Federation's stance]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2014, no. 4, pp. 346–351.

9. McConnell C.R., Brue S.L., Sean F.M. *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika. T.1* [Economics: Principles, Problems, and Policies]. Moscow, INFRA-M Publ., 2003, 972 p.

10. Mayatskii Yu.A. Za god tret' kontraktov s Kitaeom mozhnet pereiti na yuani [In a year one third of contracts with China may transfer to the yuan]. *EKO = ECO*, 2010, no. 12, pp. 138–139.
11. Moiseev S.R. Dollar shagaet po planete [Dollar is marching on the planet]. *Voprosy Ekonomiki*, 2003, no. 3, pp. 76–90.
12. Moiseev S.R. Sovremennaya valyutnaya sistema: istoriya gospodstva dollara [The modern currency system: the history of dollar domination]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2005, no. 26, pp. 39–50.
13. *Obzor deyatel'nosti Banka Rossii po upravleniyu valyutnymi aktivami. 2014* [A review of the Bank of Russia operations on managing foreign-exchange holdings. 2014]. Moscow, Bank Rossii Publ., 2014, 16 p.
14. Potemkin A.I. Ob usilenii roli rossiiskogo rublya v mezhdunarodnykh raschetakh [On strengthening the role of Russian ruble in international payments]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2010, no. 8, pp. 3–10.
15. Smirnova O.V. Sen'orazh: mekhanizmy formirovaniya i metody rascheta [Seigniorage: mechanisms of formation and methods of calculation]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2012, no. 40, pp. 24–29.
16. Smirnova O.V. Elektronnyye den'gi i problema sen'orazha [Electronic money and the seigniorage-related problem]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2013, no. 19, pp. 31–34.
17. Sukharev A.N. Analiz makroekonomicheskikh posledstviy vvedeniya edinoi valyuty v EvrAzES [An analysis of macroeconomic implications of introducing the single currency in the EurAsEC]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2014, no. 9, pp. 48–53.
18. Sukharev A.N. Finansovaya ustoichivost' i platezhesposobnost' gosudarstva [The financial stability and solvency of the State]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2010, no. 31, pp. 8–15.
19. Tulin D.V. V poiskakh sen'orazha, ili legkikh putei k protsvetaniyu (obzor polemiki vokrug politiki Banka Rossii) [In search of seigniorage, or easy ways to prosperity (the review of disputes about the policy of the Bank of Russia)]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2014, no. 12, pp. 6–16.
20. Harris L. *Denezhnaya teoriya* [Monetary Theory]. Moscow, Progress Publ., 1990, 750 p.
21. Federal Reserve Statistical Release. H 4.1. Available at: <http://www.federalreserve.gov>.

Aleksandr N. SUKHAREV

Tver State University, Tver, Russian Federation
su500005@yandex.ru